

Кулясова А.А. Негосударственные механизмы управления в глобальном обществе. Круглый стол // Социология и социальная антропология: Спецвыпуск. Ред. М. Тысячнюк. СПб: Интерсоцис. 2006. Том 9. с. 28-29, 31-32, 38.

Антонина Кулясова, к.э.н., с 1997 г. научный сотрудник ЦНСИ, специализируется в области экологической социологии. Выпускница Международной правительственной программы США «Актуальные вопросы современности» (АЙРЕКС), прошла стажировку в Диккинсон колледже (США), участвовала во многих совместных исследовательских проектах с учеными из США, Финляндии, Швеции. Около 40 публикаций на русском и английском языках, научный соредатор 4-х книг. Руководитель нескольких исследовательских проектов, финансируемых зарубежными международными и фондами и научными институтами, в том числе Фондом Г. Белля и Академией наук Финляндии.

Долгое время занималась исследованиями социально-экологических аспектов устойчивого развития, в том числе возможностей межсекторального партнерства и устойчивого управления водосборами. Этой тематике посвящен ряд публикаций, а также выпущена книга: Охрана водосборов в России и США. Ред. М. Тысячнюк, И. Кулясов, А. Кулясова. Вологда: ВИРО. 2001. 340 с. Исследовала трансформации, происходящие в управлении природными ресурсами в России на местном, региональном и национальном уровнях, изучала процессы реструктуризации государственных природоохранных органов. Результаты этих исследований были опубликованы, в частности, в работе: Kulyasova A.A., Kulyasov I.P. Reorganisation of environmental administration // Environmental transformations in the Russian forest industry: key actors and local development. Eds. J. Kortelainen, J. Kotilainen. Joensuu: Joensuu University, Karelian Institute. 2002. p. 72-82.

В настоящее время занимается вопросами локализации глобального процесса лесной сертификации в России, изучением опыта общественного участия в управлении лесами в регионах, где проходит сертификация. Одна из публикаций на эту тему: Кулясов И.П., Кулясова А.А., Пчелкина С.С. Региональные аспекты глобального процесса лесной сертификации // Регион: экономика и социология. 2005. № 4. с. 154-169. В научные интересы входит также исследование современных проблем традиционного природопользования, исследование экопоселений. Этому посвящен ряд статей: Кулясова А.А. Эконоосферное поселение «Тиберкуль»: в поисках альтернативного образа жизни // Экопоселения в России и США. Ред. М. Соколов. СПб: ЛЕМА. 2004. Вып. 10. с. 63-95.

Антонина Кулясова

Классическими примерами стратификации являются такие социальные преобразования в жизни индивида, как переселение из деревни в город, переход из подчиненного в начальники, превращение бедного в богатого и так далее. Все это Макс Вебер назвал изменениями экономических, политических и культурных статусных позиций (Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5). Но вектор этих изменений, конечно же, определяется ценностями индивида, заложенными в него той социальной (дискурсивной) группой, с которой он

себя идентифицирует. Поэтому к новым, неклассическим примерам стратификации, возникшим вследствие глобализации, можно отнести глобальные процессы переселения горожан в пригороды и экопоселения, неучастие в работе иерархических структур, отказ от философии потребления в пользу сознательного минимализма для сохранения природных ресурсов.

Я согласна с мнением участников круглого стола о том, что глобальные города стали средой, где существуют новые неравенства, проблемы и риски. Например, жители практически всех российских городов, так или иначе, страдают от их загрязнения. Жизнь горожан можно назвать жизнью на загрязненной территории. Кроме того, во многих крупных городах России или городах с градообразующими предприятиями химической, металлургической, целлюлозно-бумажной промышленности загрязнение и его влияние на качество жизни и здоровье наиболее выражено (ПДК загрязняющих веществ в воздухе, воде, земле, пище, жилье, организме людей постоянно превышены) (Kulyasova A.A., Kulyasov I.P. Local Case Study 1: Sokolskiy Pulp and Paper Mill // *Environmental Transformations in the Russian Forest Industry: Key Actors and Local Development*. Eds. J. Kortelainen & J. Kotilainen. Joensuu: University of Joensuu, Publications of Karelian Institute, 2002. p. 85-97; Кулясов И.П. Восприятие местными жителями своей жизни на загрязненной территории (город Сокол Вологодской области) // *Спектр: Экология в Северо-западном регионе России*. СПб.: ТЭИА, Июль 2003. с. 2-8.). Жизнь населения в таких городах, по сути, протекает в условиях экологической катастрофы. Этот феномен опять же во многом обусловлен глобализацией и раскрыт в теории общества риска и рефлексивной модернизации Ульриха Бека. Таким образом, возникает стратификация, связанная с экологическим статусом места. Переезд в более благоприятную экологическую среду становится формой социальной стратификации (Кулясов И.П. Экопоселения на Северо-западном Кавказе и горном Алтае: инициативы создания // *Экопоселения в России и США*. Ред. М. Соколов. СПб.: ЦНСИ, 2004. Вып. 10. с. 3-34; Кулясова А.А. Экологическое поселение Тиберкуль: в поисках альтернативного образа жизни // *Экопоселения в России и США*. Ред. М. Соколов. СПб.: ЦНСИ, 2004. Вып. 10. с. 63-95).

Антонина Кулясова

Я считаю, что пока трудно оценить общий эффект международных систем добровольной сертификации лесных компаний в области защиты окружающей среды. Однако на изученных нами российских примерах можно увидеть, что лесная сертификация по системе FSC имеет существенные положительные последствия для сохранения лесов и улучшения лесопользования. Например, она стала действенным инструментом сохранения старовозрастных лесов, выделения и сохранения особо ценных участков лесов, привела к более жесткому соблюдению российского лесоохранного законодательства, внедрению практик устойчивого лесопользования и лесопользования. Кроме того, лесная сертификация привела к тому, что вопросы экологии стали составной частью дискурсов высшего управленческого звена лесных компаний, что, в свою очередь, привело к осознанию ими необходимости принятия и осуществления экологической политики.

Именно благодаря лесной сертификации руководство и рядовые сотрудники предприятий стали задумываться об экологических проблемах лесопользования и внедрять новые, более экологически устойчивые практики. Все эти положительные изменения связаны именно с глобальностью процесса лесной сертификации, то есть с наличием глобальных механизмов, воздействующих на крупные лесные холдинги и их сертифицированные лесорубочные

и лесоперерабатывающие предприятия. Именно глобальные силы в лице международных эконоНГО и воспитанного ими западного экологически ответственного покупателя стали главными движущими и контролирующими силами лесной сертификации в России.

Вместе с тем лесная сертификация осуществляется только крупными компаниями, ориентированными на западный экологически чувствительный рынок, поэтому ее положительные последствия для окружающей среды ограничены. Большая часть лесных предприятий России в лесной сертификации не участвуют, поэтому она не может помочь внедрению по всей России экологически ответственного лесопользования и устойчивого лесопользования (Кулясова А.А., Пчелкина С.С. Преломление глобальных процессов в конкретной локальности (на примере поселка Малошуйка Архангельской области) // Спектр: Экология в Северо-западном регионе России. СПб.: ТЭИА, Октябрь 2003. с. 13-15.).

Антонина Кулясова

В настоящее время мы наблюдаем структурные социальные изменения, развитие экологического и других общественных движений, распространение ценностей экологически дружественного образа жизни, а также многочисленные проявления экологического кризиса. Значимость глобальных социальных, экономических и экологических проблем является причиной развития ряда теорий, как в социологии, так и в других научных областях. Считаю, что перечисленные участниками круглого стола теории формируют в социологии новую парадигму, учитывающую глобальные экологические и социальные реалии.

Для анализа новых глобальных трансформаций и социальных практик, на мой взгляд, перспективна также теория общества риска и рефлексивной модернизации Ульриха Бека. Кроме того, теорию перспективно основывать на концепциях устойчивого и ноосферного развития.

Думаю, что новая социологическая макротеория должна получить признание и проявиться как теоретическое осмысление проблем авторами из различных областей науки, политики и бизнеса. Возможно, что она поможет осмыслить социальное движение за качество социоприродной среды обитания. Я считаю, что в ближайшем будущем все больше эмпирических исследований в контексте глобализации будет направлено на изучение изменения социальных практик, институционального развития и реформ, связанных с изменением состояния окружающей среды.